

Свидетельство Нерсисян Нерсеса Андрониковича, 1946 года рождения, армянина, проживавшего в Сухуме, Казбеки 78.

25 августа 1992 года я находился в своем доме один. Около 6 часов вечера ко мне зашел мой шурин Акаба Георгий. Через несколько минут после этого к дому подъехали к дому гвардейцы Госсобеса Грузии. Их было 8 человек. Один из них представился начальником службы безопасности. Фамилию я не помню. Он потребовал, чтобы я сказал ему, где прячутся чеченцы. Когда я заявил, что в моем доме никогда не было и сейчас нет ни одного чеченца. Он грубо потребовал, чтобы ему дали возможность обыскать дом. Зайдя в гостиную, гвардейцы начали брать все что представляло какую-то ценность: телевизор, хрустальную вазу, потребовали отдать им все деньги. Потребовали отдать им дорожные сумки и сложить туда мои новые вещи: белье, сорочки, даже бритвенные принадлежности, затем приказали предъявить документы. Открыв паспорта мой и Акаба Г. они очень обрадовались: "Как хорошо, абхаз и армянин!" Вас надо срочно арестовать". Вывели нас, стреляли по ногам, в воздух, затем посадили в машину. Гвардейцы привезли нас в дом творчества композиторов по Тбилисскому шоссе, дом 55, где у них было что-то вроде штаба. Стали допрашивать, ударили меня кулаком в лицо, Акаба Г. прикладом автомата по голове.

Один из людей в форме заявил: "Слишком разбаловали мы этих абхазов с 1953 года (год смерти Сталина). Их надо всех уничтожить" В отношении армян тоже гвардейцы высказывались весьма резко, возмущаясь, якобы армяне предали грузин и сочувствуют, поддерживают абхазов.

После допроса и избиения, нас бросили в "камеру" - номер пансионата, где окна были зарешечены. Гвардейцы заявили, что если мы не заплатим 6 млн. рублей, нас расстреляют. "Здесь у нас есть специальный ров, куда мы сбрасываем трупы", - заявил нам один из военных.

Мы просидели взаперти всю ночь. Утром нас вызвали "на допрос" и вновь избили. Грузинские гвардейцы снова требовали денег. Я сказал, что все деньги какие у меня были я уже отдал, а шесть миллионов мне не собрать никогда. Поняв, что это правда, нас отпустили.

Только я вернул я домой, как вновь подъехали грузинские гвардейцы и вновь вошли в дом. Это были уже другие люди. Я сказал им, что я прошел уже через "фильтр" (это специальный термин, распространенный у грузинских военных). Они вновь начали ругать армян и абхазов, грозиться. Потом один из них стал расспрашивать соседей грузин - как я себя вел, не выступал ли против грузин, не защищал ли абхазов.

Соседи сказали им, что я не интересовался политикой и был в хороших отношениях со всеми. Тогда грузинские гвардейцы еще раз обшарили шкафы, взяли все, что попало под руку и ушли, на прощание предупредив меня, что придут еще.

Поскольку они забрали все мои документы и деньги, мне было очень трудно выбираться. В конце концов я выходил из Сухума, причем соседи-грузины советовали мне не возвращаться, чтобы не лишиться жизни.

г. Сочи.

Нерсисян.

Подпись: